

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-629-634

ПОНОМАРЕВА Елизавета Владимировна,
старший преподаватель кафедры общетеоретических
правовых дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: ponomareva.ev@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КЛАССИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРИВАТНОСТИ В СВЕТЕ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость формирования концепции суверенитета данных коренных народов, учитывающей их коллективные права, право на самоопределение и связь данных с культурным наследием и территорией. Рассматриваются международные инициативы и практики, направленные на реализацию суверенитета данных. Выявлены особенности нового подхода к защите приватности коренных народов, включающие признание коллективных прав и активное участие коренных народов в процессе управления данными.

Ключевые слова: права коренных народов, охрана приватности, суверенитет данных, маори, неприкосновенность частной жизни, групповые права, право на самоопределение, этика данных, большие данные, права человека.

PONOMAREVA Elizaveta Vladimirovna,
assistant professor of the Department of Theoretical
Legal Disciplines of North-Western Branch of the Russian
State University of Justice named after V.M. Lebedev

EFFICIENCY OF THE CLASSICAL CONCEPT OF PRIVACY IN LIGHT OF THE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES

Annotation. The article substantiates a need to form a concept of data sovereignty of indigenous peoples, taking into account their collective rights, the right to self-determination and the connection of data with cultural heritage and territory is substantiated. International initiatives and practices aimed at implementing data sovereignty are considered. The features of a new approach to protecting the privacy of indigenous peoples are identified, including the recognition of collective rights, and the active participation of indigenous peoples in the data management process.

Key words: indigenous rights, privacy protection, data sovereignty, Maori, privacy, group rights, right to self-determination, data ethics, big data, human rights.

Введение

Вопросы охраны приватности, особенно в контексте стремительного развития технологий больших данных и генеративного искусственного интеллекта, приобретают все большую остроту как на национальном, так и на международном уровне. В то же время, для коренных народов классическая концепция приватности, основанная на индивидуальных правах, оказывается недостаточной для защиты их интересов и культурного наследия.

Тема суверенитета данных коренных народов является относительно новой, но активно развивающейся в международном праве и смежных

областях. Данная статья вносит вклад в этот процесс, анализируя теоретические основы и приводя практические примеры реализации такого рода суверенитета данных.

Цель работы – проанализировать степень эффективность классической концепции приватности в отношении коренных народов и раскрыть суть формирующейся концепции суверенитета данных коренных народов, а также исследовать примеры ее практической реализации. С этой целью были использованы методы анализа международно-правовых документов, сравнительного правоведения, а также анализ конкретных кейсов и примеров.

В результате исследования было выявлено, что классическая концепция приватности не отвечает интересам коренных народов, недостаточно учитывая коллективный характер их прав и связь с культурным наследием и окружающей средой, и были выявлены основные характеристики охраны приватности коренных народов.

Результаты

Проблемы этичного использования данных, защита пользователей от угроз их приватности сегодня актуальны как на национальном, так и международном уровне, и многие законодатели стремятся ввести более строгий контроль над получением и обработкой персональных данных, особенно в свете возникновения новых технологий. Информационная приватность является одним из важных аспектов права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного ст. 12 Всеобщей Декларации прав человека ООН¹, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах² и практически всеми основными региональными соглашениями по правам человека.

В эпоху больших данных (то есть недоступных ранее способов быстрой обработки больших массивов данных) учеными ставится вопрос о неэффективности классического права приватности как индивидуального права и возникновения приватности как группового права человека. Как отмечается, «в условиях постоянно растущей цифровизации нашего общества и растущей информационной асимметрии власти, которая сопровождает этот сдвиг, потенциал расширения прав и возможностей посредством индивидуальных прав ограничен» [1].

В науке выделяют права определенных и неопределенных групп, различия между которыми связано с тем, кто идентифицирует людей как группу – они сами или третьи лица, а также права коллективов, которые обладают некоторой степенью автономности сами по себе, например, в виде права на самоопределение [8, с. 30].

Концепция групповых прав и обязанностей является привычной для коренных народов. Так, Декларация ООН о правах коренных народов³, по

сути, посвящена именно групповым (коллективным) правам. Формирование права коренных народов на приватность как группового права требует понимания статьи 12 Декларации прав человека в совокупности со статьей 3 Декларации ООН о правах коренных народов, которая подтверждает их право на самоопределение, и статьей 1, которая признает право коренных народов пользоваться правами и свободами как индивидуально, так и коллективно.

В рамках Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в 2003 г. представителями гражданского общества была принята декларация под названием «Формирование информационных обществ в интересах человека», в которой отмечалось, что «коренные жители, хранители своих традиционных знаний, имеют право на защиту и контроль этих знаний»⁴. Таким образом, идея особого режима охраны приватности коренных народов уже заложена в рекомендательных международных документах. В свою очередь исследователями рассматривается такая концепция как суверенитет данных коренных народов, причем отмечается, что «использование этой терминологии [суверенитета] авторами в отношении проблем коренных народов основывается на более широкой борьбе коренных народов за восстановление суверенитета над своей землей, телом, духом, а теперь и технологиями, и их производными» [2, с. 401].

Как историческая колонизация во всех ее формах [3, с. 82] захватывала земли и ресурсы, так, предположительно, цифровая колонизация реализуется аналогичным образом в цифровом пространстве, «нормализуя присвоение и эксплуатацию данных общин коренных народов через цифровые технологии» [4].

Например, отмечается, что в США коренные народы становились объектами некачественных и необъективных исследований, порой без их согласия [5]. Так, например, в 1980 г. лидеры общин коренных народов Аляски, обеспокоенные уровнем алкоголизма, сами пригласили исследователей, чтобы те изучили проблему. Однако своим отчетом те одновременно поделились и с участниками исследования, и с журналистами, которые

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.07.2025 г.).

² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения: 21.07.2025 г.).

³ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолю-

цией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 21.07.2025 г.).

⁴ «Формирование информационных обществ в интересах человека». Декларация гражданского общества, представленная Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества. Пленарное заседание ВВУИО по вопросам гражданского общества. Женева, 8 декабря 2003 года // URL: <https://www.itu.int/net/wsis/index-ru.html> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

немедленно опубликовали передовицу в сенсационном стиле «Эскимосы гибнут от выпивки». Комментариев у местных жителей брать не стали, так что в итоге вся община подверглась стигматизации в национальном масштабе.

В свою очередь, в 2003 г. исследователи Университета штата Аризона собрали образцы крови представителей племени хавасупай для конкретной цели и по согласию с подопытными. Но позже использовали оставшиеся образцы уже для иных исследований без их согласия [6, с. 2160]. Помимо прочего на основе проведенных анализов ученые сделали выводы о миграции населения, опровергающие традиционную историю хавасупай, а также о высоком уровне кровосмешения в племени – последнее было предсказуемо, учитывая то, что оно было поставлено на грань вымирания в начале XX века. Подобная публикация в научных изданиях без согласия общины привела к ее стигматизации. Несанкционированное использование образцов крови привело к судебному иску, Университет выплатил общине 700 тысяч долларов и остатки образцов были возвращены в ходе специальной церемонии.

Такого рода злоупотребление персональными данными приводит не только к стигматизации населения, но и к риску ограничения доступа к государственным услугам (раз тут «все алкоголики», то, например, лечение или социальная помощь могут быть ограничены). В итоге, среди коренного населения США, как и других стран со сходными проблемами, выросло здоровое недоверие к научно-исследовательским институтам в целом.

Это только малая доля примеров явлений, в результате которых возникла концепция суверенитета данных коренных народов. Данные коренных народов включают в себя информацию и знания о коренных народах, их коллективах, организациях, образе жизни, культуре, землях и ресурсах. Таким образом, суверенитет коренных народов в отношении данных означает право коренных народов владеть, контролировать, получать доступ и обладать данными, полученными от них, их членов, систем знаний, обычаев или территорий. Суверенитет данных является ключевым аспектом самоопределения, позволяя сообществам решать, как информация о них будет собираться, храниться, использоваться и передаваться.

Движение за суверенитет данных коренных народов значительно окрепло в 2020 году. Это связано с усилением роли коренных народов и развитием технологий больших данных, а также с ролью пандемии COVID-19.

С момента принятия Декларации о правах коренных народов, с целью ее реализации, ООН был выдан мандат Экспертному механизму ООН по правам коренных народов¹. В 2016 году мандат был пересмотрен и расширен. Так, количество членов механизма было увеличено с пяти до семи, чтобы представить семь социально-культурных регионов коренных народов. Среди задач механизма: оказание помощи государствам-членам ООН и/или коренным народам по их просьбе в виде консультаций, содействие с целью организации диалога, выявление, распространение и пропаганда передового опыта по достижению целей Декларации. В связи с этим эксперты ООН для обмена опытом посетили в 2024 году семинар в Ханты-Мансийске «Коренные малочисленные народы, дезагрегированные данные и доступ к информации», организованный Межрегиональной общественной организацией «Объединение коренных малочисленных народов «Союз»².

В настоящее время активно работает международная организация GIDA – Глобальный альянс по данным коренных народов. Он был организован по итогам международного семинара «Международное право, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и суверенитет коренных народов в отношении данных», проведенного в 2019 г. в Испании. Что символично, «gida» в переводе с языка басков (Испания) означает «руководство». В семинаре принимали участие представители семи государств, а также национальных организаций коренных народов Австралии, Новой Зеландии и США.

Глобальный альянс представляет собой международную сеть сетей, организаций и отдельных лиц, занимающихся работой с данными коренных народов, и ученых. Члены GIDA составили рекомендации по работе с данными, связанными с COVID-19, и одобрили и руководили внедрением так называемых принципов CARE по управлению данными коренных народов. Принципы CARE включают в себя четыре положения: коллективная выгода, право на контроль, ответственность и этичность³.

¹ Экспертный механизм по правам коренных народов // URL: <https://www.ohchr.org/ru/hrc-subsidaries/expert-mechanism-on-indigenous-peoples> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

² Статистика и данные во благо коренных народов // КМН «Союз». <https://kmnsoyuz.ru/9103> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

³ CARE Principles for Indigenous Data Governance // URL: https://static1.squarespace.com/static/5d3799de845604000199cd24/t/6397b363b502ff481fce6baf/1670886246948/CARE%2BPrinciples_One%2BPaggers%2BFINAL_Oct_17_2019.pdf (дата обращения: 21.07.2025 г.).

Таким образом, на международном уровне такой важный рекомендательный документ как Декларация о правах коренных народов постепенно дополняется, благодаря работе неправительственных организаций, и созданию актуальных инструментов мягкого права, отражающих интересы и ценности коренных народов.

На национальном уровне можно отметить, например, введение принципов ОСаР в Канаде. В 1998 году на заседании Национального руководящего комитета Регионального исследования здоровья коренных народов и инуитов были сформулированы принципы ОСаР для коренных народов, разработанные сообществами коренных народов Канады¹. Их предложил Информационный правительственный центр коренных народов, который в 22 апреля 2010 года стал независимой, зарегистрированной некоммерческой организацией. Однако его историю можно проследить до 1996 года, когда Ассамблея коренных народов Канады сформировала Национальный руководящий комитет для разработки нового национального обследования состояния здоровья коренных народов в ответ на решение федерального правительства исключить коренные народы, проживающих в резервациях, из трех крупных обследований населения.

ОСаР расшифровывает как: Ownership (право собственности), Control (контроль), Access (доступ) и Possession (владение). Эти принципы означают, что коренные народы контролируют процессы сбора данных, а также владеют и контролируют то, как может использоваться эта информация.

За последние два десятилетия общины коренных народов Канады приняли собственные законы о конфиденциальности, создали комитеты по рассмотрению исследований, заключили соглашения об обмене данными и установили стандарты для обеспечения соответствия требованиям ОСаР. Важно отметить, что, несмотря на то что вокруг ОСаР существует значительная степень консенсуса, каждое сообщество или регион коренных народов может иметь уникальную интерпретацию принципов ОСаР. В частности, всем, кто заинтересован в проведении исследований с представителями коренных народов, рекомендуется ознакомиться с ОСаР до начала работы.

Но, пожалуй, наиболее интересен в части развития собственной концепции приватности опыт маори – коренного населения Новой Зеландии. Новая Зеландия является центром борьбы за коллективные права коренных народов на дан-

ные. Это связано с особенностями коренного населения. Во-первых, маори составляют около 17% населения. Во-вторых, хотя маори, как многие коренные народы, страдают от социально-экономического неблагополучия, их отличают необычно высокие темпы экономического развития и инноваций. Так что племена представляют собой значительную социальную и экономическую силу страны. Наконец, маори опираются на основополагающий документ страны – договор Вайтанги 1840 г. Согласно этому соглашению между племенами маори и британской короной, за маори было закреплено владение «таонгой» – всеми материальными и нематериальными ценностями. В своем толковании маори рассматривают данные как современную таонгу [7].

Работу по закреплению прав маори в сфере данных можно начать отсчитывать с создания медиа Te Hiku Media. Эта организация с 70х годов занимается возрождением языка маори. Язык был признан таонгой, принадлежащей народу. Компания Te Hiku разработала собственные ИИ-инструменты, работающие с языком маори. Она также разработала особые лицензии API, основанные на протоколах tikanga для определения условий доступа к данным и их использования. Эти лицензии запрещают использование API для массового наблюдения и любых действий, противоречащих принципам суверенитета данных маори.

Маори также высоко ценят свои генеалогические данные и считают их «тапу» (священными). В такие данные включается информация о происхождении человека, его ДНК, а также традиционные знания, связывающие человека с его средой обитания, включая родовые горы, реки, флору и фауну. Технологическая компания Āhau разработала децентрализованную цифровую платформу, которая помогает семьям и общинам сохранять и обмениваться такого рода генеалогическими данными с помощью бесплатного и защищенного приложения. При этом все данные хранятся либо в устройствах пользователей, либо в семейных компьютерных хранилищах («патака»). При этом у самой компании нет серверов или баз данных, где бы собиралась эта информация, в отличие от популярных сайтов, которые предлагают услуги по поиску родственников.

Еще одной инициативой маори является платформа данных под названием Te Whāta. Данные для этой платформы, в основном, передают государственные учреждения. Но менеджеры от племен могут добавлять собственную информацию, интегрировать и анализировать данные. Так, во время пандемии COVID-19, с помощью платформы маори могли получать информацию о своем уровне вакцинации, чтобы самостоятельно

¹ First Nation Information Government Centre // URL: <https://fnigc.ca/> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

выстраивать план вакцинирования в племенах. Платформа включает и данные об иных обязательных прививках. Те Whata также предоставляет доступ к интерактивным картам для изучения исконных земель и мест культурного значения. В целом, этот проект позволяет снять напряжение, возникающее из-за необходимости, с одной стороны, обеспечить единый уровень здравоохранения в стране, и с другой, снять недоверие племен к государственным службам и медицинским исследованиям.

Таким образом, можно сказать, что классическая концепция приватности сегодня не считается эффективной применительно к работе с данными коренных народов. На международном уровне, пока что, преимущественно, в форме мягкого права зарождается представление об охране данных коренных народов как о коллективном праве, со своими особенностями. На национальном уровне и уровне объединений общин уже принимаются различные рекомендательные и обязательные меры, обеспечивающие так называемый суверенитет данных коренных народов. Среди особенностей этой новой концепции можно назвать следующее:

- Приватность коренных народов является коллективным, а не индивидуальным правом. Она рассматривается как ценность племен, общин, семей. «Хотя личная неприкосновенность по-прежнему важна для коренных народов, именно коллективная неприкосновенность частной жизни скрепляет самобытность, принадлежность и образ жизни коренных народов» [8].

- Это право тесно связано с правом на землю. Приватность для многих сообществ неотделима от отношений с землей, окружающей средой. Поэтому ее охрана также включает защиту земли, мест поклонения, рек и гор, флоры и фауны от эксплуатации, массового наблюдения и коммерциализации. Эта тесная связь нашла свое выражение в Конвенции МОТ № 169¹, в ст. 13 которой отмечается, что правительства должны учитывать «особую важность для культуры и духовных ценностей соответствующих народов их связи с землями или территориями... которые они занимают или используют иным образом, и в особенности важность коллективных аспектов этой связи».

- Появление такого права призвано разрешить конфликт между интересами государства и общины и вернуть баланс в эти отношения.

¹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169). Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 21.07.2025 г.).

- Учет многообразия культур. Коренные народы представляют собой большое культурное многообразие, поэтому подходы к их приватности могут быть только рамочными, и должны учитывать специфику языка, традиций, систем управления, чтобы обеспечить эффективную защиту данных.

- Важность участия. Разработка инструментов охраны приватности должна осуществляться при активном участии самих коренных народов. Это включает в себя консультации, сотрудничество и признание права на принятие решений в отношении их данных. Так, например, Нагойский протокол к Конвенции о биологическом разнообразии² в ст. 7 указывает, что «доступ к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренных и местные общины, должен осуществляться с предварительного и обоснованного согласия или одобрения при участии данных коренных и местных общин». Речь идет о случаях, когда крупные компании из развитых стран, получив от представителей коренных народов информацию о лекарственных или ценных промышленных свойствах того или иного растения, создают на его основе коммерческие продукты под собственным патентом. Традиционные знания выходят за пределы классических представлений об интеллектуальной собственности, однако нарушение культурных и социо-экономических интересов носителей этих знаний налицо.

Заключение

Таким образом, анализ международных инициатив и национальных практик демонстрирует формирование нового подхода к охране данных коренных народов, характеризующегося активным участием самих общин в управлении данными, приоритетом этических принципов и необходимостью выстраивать отношения на базе доверия и подотчетности. Дальнейшее развитие этой концепции и разработка эффективных механизмов ее реализации представляются важным шагом на пути к справедливому и равноправному информационному обществу, уважающему права и культурное многообразие коренных народов мира.

Список литературы:

[1] Mahieu L.P.R., Ausloos J. Harnessing the collective potential of GDPR access rights: towards

² Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии // URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/nagoya_protocol-2010.pdf (дата обращения: 21.07.2025 г.).

an ecology of transparency // Internet Policy Review. 2020. URL: <https://policyreview.info/articles/news/harnessing-collective-potential-gdpr-access-rights-towards-ecology-transparency/1487> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

[2] Шестопал С.С., Мамычев А.Ю. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. С. 398-403.

[3] Сидоров А.В. К вопросу о специфике понятий «колония» и «колониализм» в современном праве международных организаций // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2023. С. 82-84.

[4] Couldry N., Mejias U.A. Data colonialism: Rethinking big data's relation to the contemporary subject // Television & New Media 2019. № 20(4). Pp. 336-349. <https://doi-org.du.idm.oclc.org/10.1177/1527476418796632>

[5] Indigenous Data Sovereignty: Healing the Wounds of Data Misuse and Building Better Data Futures. 2022 // University of Arizona. <https://udallcenter.arizona.edu/news/IDS-speaker-series-stephanie-carroll-presentation> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

[6] Morton D.J, Proudfit J., Calac D., Portillo M., Lofton-Fitzsimmons G., Molina T., Flores R., Lawson-Risso B., Majel-McCauley R. Creating research capacity through a tribally based institutional review board // American Journal of Public Health. 2013. № 103(12). Pp. 2160-4. DOI: 10.2105/AJPH.2013.301473.

[7] Kukutai T. How Indigenous communities in New Zealand are protecting their data // Science. 2024. Vol. 384. Iss. 6691. DOI: 10.1126/science.ado9298 <https://www.science.org/doi/full/10.1126/science.ado9298>

[8] Kukutai T., Cassim S., Clark V., Jones N., Mika J., Morar R., Muru-Lanning M., Pouwhare R., Teague V., Tuffery Huria L., Watts D., Sterling R. Māori data sovereignty and privacy. Tikanga in Technology discussion paper. Hamilton: Te Ngira Institute for Population Research. 2023. 51 p.

Spisok literaturey:

[1] Mahieu, L.P.R., Ausloos, J. (2020) Harnessing the collective potential of GDPR access rights:

towards an ecology of transparency // Internet Policy Review. URL: <https://policyreview.info/articles/news/harnessing-collective-potential-gdpr-access-rights-towards-ecology-transparency/1487> (access date: 21.07.2025)

[2] Shestopal S.S., Mamychev A.Ju. Suverenitet v global'nom cifrovom izmerenii: sovremennye trendy [Sovereignty in the Global Digital Dimension: Modern Trends] // Baltijskij humanitarnyj zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]. 2020. Vol. 9. Pp. 398-403. (In Russ.)

[3] Sidorov A.V. K voprosu o specifike ponjatij «kolonija» i «kolonializm» v sovremennom prave mezhdunarodnyh organizacij [On the issue of the specificity of the concepts of "colony" and "colonialism" in the modern law of international organizations] // Problemy i perspektivy razvitiya gosudarstva i prava v XXI veke. Materialy XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ulan-Udje. 2023. P. 82-84. (In Russ.)

[4] Couldry, N., Mejias, U.A. (2019). Data colonialism: Rethinking big data's relation to the contemporary subject // Television & New Media. № 20(4). Pp. 336-349. <https://doi-org.du.idm.oclc.org/10.1177/1527476418796632>

[5] Indigenous Data Sovereignty: Healing the Wounds of Data Misuse and Building Better Data Futures (2022) // University of Arizona. URL: <https://udallcenter.arizona.edu/news/IDS-speaker-series-stephanie-carroll-presentation> (access date: 21.07.2025)

[6] Morton, D.J, Proudfit, J., Calac, D., Portillo, M., Lofton-Fitzsimmons, G., Molina, T., Flores, R., Lawson-Risso, B., Majel-McCauley, R. (2013) Creating research capacity through a tribally based institutional review board // American Journal of Public Health. № 103(12). Pp. 2160-4. DOI: 10.2105/AJPH.2013.301473.

[7] Kukutai, T. (2024) How Indigenous communities in New Zealand are protecting their data // Science. Vol. 384. Iss. 6691. DOI: 10.1126/science.ado9298 <https://www.science.org/doi/full/10.1126/science.ado9298>

[8] Kukutai, T., Cassim, S., Clark, V., Jones, N., Mika, J., Morar, R., Muru-Lanning, M., Pouwhare, R., Teague, V., Tuffery Huria, L., Watts, D. & Sterling, R. (2023). Māori data sovereignty and privacy. Tikanga in Technology discussion paper. Hamilton: Te Ngira Institute for Population Research. 51 p.

